

отношений; инвестиционные правоотношения являются правовыми институтами, которые входят в систему общей части инвестиционного права. Институты особенной части характеризуют инвестиционное право в действие и организованы в логическом порядке в соответствии с ролью и важностью регулируемых отношений, а именно: инвестиционная деятельность (понятие и виды); лицензирование инвестиционной деятельности; налоги, связанные с инвестиционной деятельностью; управление инвестициями; государственное исследование инвестиционных проектов (понятие и виды) и др.

Что касается системы инвестиционного права, следует отметить, что взаимосвязь между общей и особенной частью проявляется в том, что основные положения общей части относятся к инвестиционному праву как к отрасли, способствуя совершенствованию правового регулирования инвестиционных отношений, а также формированию понятийно-категориального аппарата инвестиционного права. В свою очередь, институты, составляющие особую часть, напрямую связаны с практикой правового регулирования инвестиционных отношений, они напрямую влияют на инвестиционную деятельность, способствуя ее эффективности, что в конечном итоге влияет на дальнейшее развитие отдельных институтов и инвестиционного права в целом.

Список литературы:

- 1 Мороз С.П. Инвестиционное право: учебник - Алматы: КазГЮУ, 2006. - 430 с.
- 2 Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Российское право – 1992 - 272с.
- 3 Гуцин В. В., Овчинников А. А. Инвестиционное право. - М.: Эксмо, 2006. - 688 с.
- 4 Самарходжаев Б.Б., Ахадова М.А. Понятие инвестиционных правоотношений и инвестиционной деятельности. //Вестник Института законодательства Республики Казахстан, - 2013. - № 1-2 (29-30)
- 5 Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 432 с.
- 6 Ершова И.В., Отнюкова Г.Д., Спектор А.А., Шевченко О.М. Инвестиционное право: учебное пособие – М.: Проспект, 2014. - 296 с.
- 7 Пучкова И.Н. Инвестиционная деятельность как институт финансового права: понятие и правовые формы ее осуществления. // Вестник академии. -2010. -№ 3. -С. 25-28.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ ПАЛАТ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Токужинова М.К. – магистрант 2 курса,
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова,
Нуржанова А.С. – старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права, м.ю.н.*

Современный судебный процесс немислим без профессионального знания, а судебное представительство и услуги по оказанию юридической помощи в современной практике фактически сведены к деятельности адвокатов, возникает серьезная проблема доступа к адвокатским услугам как неперемное условие обеспечения доступа к правосудию. Проблем здесь немало, в том числе и то, что адвокатское сословие по-прежнему невелико по численности (относительно численности населения), соответственно, сложно найти адвоката-специалиста необходимого профиля, и, в конечном итоге, услуги адвоката весьма дороги [1].

Нельзя не присоединиться к мнению многих современных исследователей, высказывающих мнение о том, что конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи должно обеспечиваться так же, как доступ к залу судебных заседаний.

Государство обязано создать условия, при которых реализация права на доступ к правосудию не будет зависеть от личной правовой осведомленности человека или его финансовых возможностей. Люди, которые не могут оплатить услуги юриста, тоже должны иметь возможность защитить свои права в судебном порядке.

Институт юридических консультантов является значимым звеном в структуре юридической помощи, поскольку эти лица содействуют в получении физическими и/или юридическими лицами юридической помощи. В связи с этим вопрос о правовом статусе этих лиц является важным с точки зрения теории и практики юриспруденции и осуществления деятельности юридическими консультантами.

Согласно статье 75 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК (*далее - Закон*) юридическим консультантом является физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, прошедшее аттестацию, являющееся членом палаты юридических консультантов и оказывающее юридическую помощь.

Вместе с тем, юридический консультант может оказывать юридическую помощь самостоятельно, занимаясь частной практикой в виде индивидуального предпринимательства либо без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также на основании трудового договора с юридическим лицом.

Кроме того, юридический консультант согласно статье 76 Закона обладает вполне стандартным набором прав и обязанностей. Так, юридический консультант вправе оказывать лицу, обратившемуся за помощью, любую юридическую помощь, в которой оно нуждается, в порядке и на условиях, определенных законодательством Республики Казахстан.

А также юридический консультант, выступая в качестве представителя, правомочен:

1) представлять права и интересы лиц, обратившихся за юридической помощью, в судах, государственных, иных органах и организациях, в компетенцию которых входит разрешение соответствующих вопросов;

2) запрашивать и получать во всех государственных органах, органах местного самоуправления и юридических лицах сведения, необходимые для оказания юридической помощи;

3) в порядке и пределах, установленных законодательством Республики Казахстан, самостоятельно собирать необходимые для оказания юридической помощи фактические данные, а также представлять их в государственные органы и должностным лицам;

4) знакомиться с материалами, касающимися лица, обратившегося за юридической помощью, включая процессуальные документы, судебные дела, и фиксировать содержащуюся в них информацию любым способом, не запрещенным законами;

5) запрашивать на договорной основе заключения специалистов для разъяснения вопросов, возникающих в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности;

6) заявлять ходатайства, приносить в установленном порядке жалобы на решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих, ущемляющих права и охраняемые законом интересы лиц, обратившихся за помощью;

7) использовать все не запрещенные законом средства и способы защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся за юридической помощью;

8) проводить примирительные процедуры;

9) оказывать комплексную социальную юридическую помощь;

10) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Республики Казахстан.

Наряду с этим, юридический консультант обязан:

1) соблюдать требования законодательства Республики Казахстан об адвокатской деятельности и юридической помощи, а также требования правил и стандартов палаты юридических консультантов;

2) соблюдать правила Кодекса профессиональной этики, установленные палатой юридических консультантов, членом которой он является, а также уплачивать взносы, установленные настоящим Законом;

3) руководствоваться в профессиональной деятельности принципами оказания юридической помощи;

4) быть членом одной из палат юридических консультантов для оказания юридической помощи в виде представительства интересов лиц в судах;

5) сообщать клиенту о невозможности своего участия в оказании юридической помощи вследствие возникновения обстоятельств, препятствующих ее оказанию;

6) обеспечивать сохранность документов, получаемых от клиента и третьих лиц при оказании юридической помощи;

7) предоставлять клиенту информацию о членстве в палате юридических консультантов;

8) представлять по требованию клиента копию договора страхования профессиональной ответственности юридического консультанта;

9) по требованию клиента представлять выписку из реестра членов палаты юридических консультантов, членом которой он является;

10) заключать соглашение о неразглашении конфиденциальной информации с клиентом, если об этом не возражает клиент;

11) выполнять любые не запрещенные законом действия по установлению фактических обстоятельств, направленные на обеспечение прав, свобод и законных интересов клиента;

12) по требованию клиента хранить копии документов, которые использовались при оказании юридической помощи, на бумажных или электронных носителях либо в форме электронных документов в течение трех лет с даты завершения оказания юридической помощи;

13) постоянно повышать свою квалификацию;

14) осуществлять страхование профессиональной ответственности.

Ряд ученых включают право на получение квалифицированной юридической помощи в особую группу юридических прав-гарантий человека и гражданина. Следовательно конституционное право на получение профессиональной юридической помощи - это право любого гражданина обратиться к специалисту за защитой его нарушенных прав, за юридическим закреплением субъективных прав и предупреждением их возможного нарушения в будущем.

Так, Н.С. Бондарь определил ряд особенностей, которые обуславливают выделение данных прав в отдельную группу [2]:

1) самостоятельное конституционное оформление, которое предусматривает собственное нормативное содержание;

2) в основном наличие процессуального наполнения, не исключая материальных элементов;

3) подробное правовое конкретизирование указанного конституционного института в отраслевом законодательстве;

4) непосредственная реализационная связь определенных прав-гарантий, которые соответствуют такой деятельности, как судебная власть.

Анализируя конституционное право на получение профессиональной юридической помощи как права-гарантии, приходим к выводу о её диалектической природе.

С одной стороны, это предоставление государством каждому гражданину права на получение профессиональной юридической помощи, с другой - обеспечение и создание

государством реально выполнимой реализации указанного права посредством его гарантированности.

Гарантированность данного права является совокупностью социальных, экономических, политических и правовых способов и методов, которые обеспечиваются с помощью реализации права на получение профессиональной юридической помощи.

Отличие данных видов гарантий состоит в том, что если социальные, экономические и политические определяются как предпосылка реализации прав, свобод и обязанностей каждого, то правовые гарантии, которые установлены законодательством в результате правотворческой деятельности, направлены на определенное осуществление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а также на охрану от нарушений.

Таким образом, страхование профессиональной деятельности юридического консультанта имеет важную роль в обеспечении доверия физического и/или юридического лица к правовой системе. Правильное понимание места и роли любого имущественного интереса, в том числе страхового, в формировании побудительных начал для правомерных действий сторон можно найти у О.С. Иоффе, указавшего, что «интерес, охраняемый правом, составляет цель и предпосылку субъективной воли (воли участников гражданских правоотношений), которая формируется под влиянием интереса, укрепляющегося в процессе его осознания, выступает как осознанный интерес и является средством его удовлетворения» [3].

В науке также различается подход в определении такого понятия, как юридическая гарантия, однако различия не существенны, главное отличие заключается в уточнении содержательного наполнения [4].

Обсуждению подлежит то, что остаётся при содержательной характеристике правовых гарантий, а именно правовые средства и способы, обеспечивающие каждому человеку и гражданину реализацию их прав и свобод.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 78 Закона, палатой юридических консультантов признается саморегулируемая, основанная на обязательном членстве организация, созданная в целях регулирования деятельности по оказанию юридической помощи и контроля за деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований законодательства Республики Казахстан об адвокатской деятельности и юридической помощи, правил и стандартов палаты юридических консультантов, Кодекса профессиональной этики, включенная в реестр палат юридических консультантов, объединяющая на условиях членства не менее пятидесяти юридических консультантов.

В юридической науке существует проблемный вопрос о том к какой организационно-правовой форме относится саморегулируемая организация. Изучению понятия «организационно-правовая форма юридического лица» как самостоятельного правового явления в цивилистике уделено незначительное внимание

Проблема заключается в том, что нет четкого понятия организационно-правовой формы юридического лица. Так, например, М.Ю. Тихомиров справедливо указывает, что «далеко не всегда нормы действующего сегодня законодательства о некоммерческих организациях позволяют четко разграничить организационно-правовые формы и виды некоммерческих организаций» [5]. Следствием этого, является то, что отдельные виды юридических лиц, которые существуют в рамках одной организационно-правовой формы, иногда ошибочно причисляют к самостоятельным организационно-правовым формам. Под организационно-правовой формой понимается совокупность признаков, определяющих структуру и деятельность предусматриваемых законом видов юридических лиц. В юридической литературе предлагаются различные критерии отграничения организационно-правовых форм юридических лиц. А.Я. Курбатов указывает, что организационно-правовые формы юридического лица характеризуют по следующим элементам:

- способы формирования имущества юридического лица;

- права учредителей (участников, членов) и самого юридического лица на это имущество; - основания возникновения и прекращения прав учредителей;
- порядок взаимодействия учредителей по поводу управления юридического лица;
- ответственность учредителей (участников) перед кредиторами юридического лица [6].

Наиболее приемлемой считаем точку зрения В.В. Долинской, которая выделяет следующие основные критерии разграничения организационно-правовых форм: имущественная и организационная обособленность, способы формирования имущественной базы, особенности взаимодействия собственников, учредителей, участников, самого юридического лица, в ряде случаев - его структурных подразделений, трудового коллектива, их ответственности друг перед другом, контрагентами, потребителями, конкурентами, государством и обществом [7].

Институт саморегулирования является новшеством для законодательства Казахстана и представляет собой альтернативу государственной форме регулирования предпринимательских отношений и профессиональной деятельности. Использование возможностей данного института позволяет сократить нагрузку на государственный аппарат и минимизировать осуществление публичных контрольных или надзорных функций при одновременном повышении эффективности внутреннего контроля участников саморегулируемой организации.

Несмотря на отдельные правовые недостатки, предусмотренная законодательством Республики Казахстан система саморегулирования обеспечивает деятельность предпринимательского и профессионального сообщества определенным механизмом управления и допускает практическую реализацию проведения процедуры замены государственного разрешительного порядка на систему внутреннего контроля.

Тем не менее, наблюдается незначительный рост саморегулируемых организаций на добровольной основе и вызывает вопрос наличие обязательного саморегулирования только в двух сферах: профессиональной деятельности юридических консультантов и оценки имущества. Указанное может свидетельствовать о неготовности предпринимательской и профессиональной сфер к принятию отдельных рычагов регулирования под свою ответственность, либо о несовершенстве действующего правового механизма по вопросам саморегулирования, что является темой отдельного исследования.

Список литературы:

1. Минасян А.В. Оказание бесплатной юридической помощи в России и европейские стандарты обеспечения юридической помощи: к постановке проблемы. Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). С. 22-30.
2. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. Защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 522.
3. Иоффе О.С. Избранные труды. СПб., 2004. С. 579.
4. Симакина Г.С. Соглашение об оказании юридической помощи как форма реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. В сборнике: право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики». Под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. 2018. С. 51-54.
5. Соловьев С.В., Тихомиров М.Ю. Некоммерческие организации: правовое положение, законодательство, учредительные документы / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1998.

6. Курбатов А.Я. Правовое регулирование деятельности государственных корпораций как организационно-правовой формы юридических лиц // СПС «КонсультантПлюс».

7. Долинская В.В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 8; Долинская В.В. Юридические лица. Гл. 6 // Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. А.И. Масляев, В.П. Мозолин. М., 2007. С. 125.

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ САЛАСЫН РЕТТЕЙТІН ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРДІ ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

*Тоқатов Р.А. Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің
азаматтық және еңбек құқығы кафедрасы аға оқытушысы з.ғ.м.,
Л.Н.Сыздыкова Академик Е.А. Бөкетов атындағы
Қарағанды Университетінің 4-курс студенті*

Қазіргі таңда, кез келген салада шешілмей жатқан мәселелер өте көп. Соның бірі ретінде біз азаматтық құқық саласындағы заңнамалық актілердің мазмұнын қазақ тілінде қалыптастыруға байланысты өзекті мәселелерді қарастыруды жөн көрдік. Бұл мәселені алға тартуымыздың басты мақсаты еліміздегі тіл мәселесін көтеру, оның беделін асқақтату және де халыққа түсінікті, әрі қолжетімді заңнамалық актілердің қазақ тілінде қабылдану жағдайын қарастыру. Әрбір қоғам иесінде неліктен заңнама қазақ тілінде қабылданбайды? Қазақ тілінің орны қандай? Деген сияқты әр қилы сұрақтар кездеседі. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тілге байланысты мәселелерінің шешілуі, заңнамалық актілерінің жалпыға тең, түсінікті ұғымға толы болуы елімізді биікке көтеретін бастамалар деп айта аламыз. Тілдің беделін көтеру – елдіміздің саясатының аса маңызды бағыты деп айтсақ болады. Негізінен мемлекеттік тіл саясатын толыққанды жүзеге асыру бұл барша халықтық іске айналғанда көздеген мақсатына жете алады. Тіліміз құрып кетті, құрдымға батып жатыр деп отыра бермей, оның маңызы мен мүмкіндіктерін жан-жақты ашып, жұрттың оған деген сенімін нығайтуға күш салғанымыз дұрыс. Ең бастысы, қазір қазақстандықтар аға буын, жастар тілді дамытуға ықылас танытып отыр. Тіл тағдырына деген жеке адам ретінде жанашырлығымыз бен қамқорлығымыз артуда. Ал, орыс тілінің елімізде атқарар рөлі қандай? Бұл сұраққа данышпан Абай заманынан бергі уақытта бой көтере бастаған бүкіл қазақ зиялылар еңбегімен де тіл қатуға болады. Алаштың ардақтысы Міржақып Дулатов ағартушылық ісіндегі бір сөзінде былай деген. « Ақиреттік пайда үшін мұсылманша оқып, дінді танысаң, орысша оқып, орыс тілін үйреніп, өмірлік қажеттіліктеріңе қол жеткіз. Сонда, жерінді, малыңды сақтайсың, басқалардан қорлық көрмейсің». Дәл осы ой қазақ халқының қазіргі тіршілігінде орыс тілінің қаншалықты маңызды екенін айқындап берген. Егер, заңда ұлтаралық қатынас тілін орыс тілі етпесе, қара қазақ бір тілменен шектеліп қалушы ма еді, кім білсін... Ең алдымен, орыс тілі елімізді мекен еткен өзге ұлт өкілдерімен қатынаста керек болса, екіншіден, таяз болып, мәдениеті бой көтере алмай қалған халқымыздың дамуы үшін қажет. Сонда да біз қанша қажеттілігі болғанмен қазақ тілін алға қойып, орыс тілін тек қосымша ретінде пайдалану қажет деп ойлаймыз.

Қазақстан Республикасы дамыған, құқықтық мемлекет ретінде таныла отырып, әлі күнге дейін мемлекеттік тіл мәселесі дұрыс реттелмей келе жатыр. Заңгерлердің негізгі проблемалары заңды түсіну мен түсіндіру болып табылады. Жас ұрпақ, әрі оқушы ретінде заңды дұрыс ұғыну қиынға түседі. Ата заңымыздың 1-бабына сүйенсек, Қазақстан Республикасы өзін демократиялы, зайырлы және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады.[1,б.1] Құқықтық мемлекетке тенелгенмен еліміздегі құқық, құқықтүсінушілік жағдайлары төмен сатыда орналасқан. Адам өзін сақтай білуі үшін, өз құқықтарын білуі керек деп жар саламыз. Тек, осы құқықты үйренуге, жеңіл түсінуге